

Искусство есть посредник того, что нельзя высказать.

Парадокс чтения: оно уводит нас от реальности, чтобы напомнить реальность смыслом.

Дамизль Темман

Книга - спасательный круг,
камуфлированный в одиночество.

Рашом Томес де ла Серна

Как необычайно широким бывает в лабиринтах логических противоречий!.. Жалось бы, как мало общего между спектаклем и статуей, симфонией и рисунком, танцем и архитектурным сооружением. Однако великие умы объединили их одним словом «искусство». Искусство многогранно, самообожно, капризно. Но единственным видом искусства основан на власти слова - художественная литература. Противоречие, с моей точки зрения, заключается в том, что именно искусство, основанное на власти слова, может пробудить то, что человек не способен высказать.

Для того чтобы искренне открыться миру и высказать сокровенное, необходимо понять самого себя. Чтение - мудрый посредник в процессе самопознания. Мы сопоставим себя с героями любимых произведений, отвечаем на многочисленные вопросы, которые задаем самим себе, даем оценку своим поступкам. Приятно, если в свою пользу: «Я лучше Наташи Ростовой - она же «не умеет быть умной». Если и не в свою пользу, тоже хорошо: «Как бы хотелось подобно Аноне Чымынской научиться совмещать в себе «сердце и волю», пылкость ума и глубинную чувств», - это новый ресурс развития.

Размышление литературных героев приносит удовольствие в умении предъявить себе миру, дарит возможность «сердцу высказать себя».

Истории отдельных слов, пометки, мотивы могут рассказать историю

о ранее недоступном. Как, например, научиться
выражать свои мысли миру без суеты и пустословия?
Для этого интересно увидеть загадку произведений С.
Довлатова «Чешофан», «Заповедник», «Римлян», в текст
которых автор сознательно не вложил предложение
со словами, начинающимися на одну букву. То его
заменило, это правило помогло ему избежать
душевной суетности и пустоты.

Литература как активный посредник между
чувствами человека и словом приближает к потенциа-
лу других видов искусства. Живопись, музыка через
визуальное и полифонические комментарии к
литературным произведениям помогают «досудачивать»
до недоступного. Одно из самых мистических
стихотворений А. Блока «Таманон, птица вещая»,
где символ птицы многозначен и
противоречив:

Прекрасный ми корит любовью,

Что вещей правдою звучат

Уста, залекшие кровью...

Разгадать философски стихотворения позволяет
картина В. Васнецова «Таманон», которая вдохновила
поэта на создание произведения. У Васнецова
птица изображена с прямо-прекрасным лицом
девушки, смотрящей вдаль. В её глазах чувствуется
что-то загадочное и мистическое. Возникает чувство
безумной тревоги. Отдается аналогия со стихотво-
рением В. Высоцкого «Птица вещая поет за все
из сказок...» и лидера рок-группы «Аквариум»

Ф. Трубецкая «Сирин, Акиноста, Гамелон». В последнем стихотворении можно усмотреть и возвышенную интонацию А. Блока, и душевную боль В. Высоцкого. Музыка Высоцкого и Трубецкая стала необходимым элементом в понимании стихотворного смысла. Переживание образов птиц в мифологии, поэзии и музыке даёт возможность в полной мере понять и выразить миру всю гамму смыслов и чувств.

Волшебная сила литературы помогает распахнуть внутренний мир человека и через фантазию, ирреальность, сказку. Отсюда мы становимся взрослыми и тогда вновь начинаем читать сказки. Миф фантазии создаёт свои миры. Они — отчасти от мира реальных образов, конфликтов и противоречий. Эльфы, гномы, орки и другие волшебные персонажи Дж. Р. Р. Толкина представляют собой метафоры человеческой природы. Разумное, рациональное эльфы, не имеющие земной страсти, мифических тематик, разрушительных эмоций — это идеал эпохи Просвещения. Мы уходим в их ирреальность и получаем возможность через общение с этим миром выразить личные фантазии, рождаются новые идеи.

В предверии эпохи Просвещения в общественных библиотеках средневековой Европы книги приковывались к стенам залов. Такие книги были достаточно длинными для того, чтобы

книгу с полки и прочитать, но не давали вместе
книгу за пределами библиотеки. Эта практика
была распространена вплоть до восемнадцатого
века, что было обусловлено большой ценностью
каждого экземпляра книги. Значимость книги
двадцать первого века заключается не в её
материальной ценности, а в умении быть тонким
собеседником, наставником, другом. Как было бы
замечательно приобщать целые духовные единения
новое поколение и почитать книгу! Может быть, это
дало возможность научиться воспринимать глубоко
сокровенное, личное?

Мы хотим, но сейчас не умеем открыть миру
свои истинные чувства. Наше поколение спряталось
за броские жесты и экраны гаджетов, заменило
глубину мысли скоротечными SMS, в мобильном
информационном потоке потеряло умение говорить
о чувствах и душевных переживаниях. Талант искренности
и глубины мысли может быть сохранён любовью и
чтением и бережным отношением к слову. Художес-
венная литература как посредник между мыслью и
словом способна обогатить подсознательное, решить
проблему искренности и полноты чувств. В этом -
потенциал большого искусства.

